

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Милинчук Дарья Сергеевна

**КОЛЛИЗИОННОЕ ПРАВО
КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:
Арзамасов Юрий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:

<https://www.hse.ru/sci/diss/>

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Учёный секретарь
диссертационного совета по праву
доктор юридических наук, доцент

Ирина Александровна Емелькина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования обусловлена, главным образом, тем, что в современном российском законодательстве и в отечественной доктрине часто используется термин «коллизионное право».

Однако однозначный ответ на данный вопрос, что следует под ним понимать, дать сложно, поскольку коллизионное право называют и отраслью, и институтом права, и инструментом для разрешения правовых конфликтов и инструментом предотвращения правотворческих ошибок и правовых дефектов.

Такой разнобой мнений среди современных ученых объясняется, главным образом, тем, что в отечественной правовой науке не существует монистического подхода к системе права, к ее структуре, к критериям выделения отраслей права.

К наиболее часто используемым критериям А.А. Головина в своей кандидатской диссертации «Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права» отнесла помимо традиционного предмета и метода правового регулирования еще такие критерии, как: «высокая значимость регулируемых общественных отношений», «наличие кодифицированного нормативного правового акта», «наличие особого круга субъектов права»¹ и т.д.

С этих позиций коллизионное право никак нельзя назвать отраслью права. Но может быть это отрасль законодательства? Тоже спорно, поскольку нельзя назвать ни один нормативный правовой акт, который бы содержал исключительно коллизионные нормы права. Такие нормы вкраплены в самые разные юридические конструкции нормативных правовых актов, которые относятся к различным отраслям, как законодательства, так и права.

¹ См.: Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права. Дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. М., 2012. С. 129-130, 138.

В этой связи в российской правовой доктрине существуют различные гипотезы относительно правовой природы коллизионного права, с одной стороны, логичнее будет рассматривать коллизионное право как раздел или институт зарождающейся науки или, более правильное сказать, научного направления под названием «правовая конфликтология». С другой стороны, если продолжать развивать теорию системы права (Г. Еллинек, Н. Луман, С.С. Алексеев, Д.Е. Петров и др.), выводя ее на новый виток (цикл) развития права, то актуальным будет исследовать данное понятие с позиции теории межотраслевых институтов.

Степень научной разработанности темы. Проблема существования межотраслевых институтов в праве не является абсолютной новеллой, еще в 1947 г. известный профессор В.К. Райхер выдвинул положение о наличии основных и комплексных отраслей права².

В диссертационном исследовании мы определяем место коллизионного права в системе российского права, а также в системе правовой конфликтологии. Между тем, теория межотраслевых институтов исследовалась и раньше. Одним из первых ее стала разрабатывать во второй половине XX в. профессор С.В. Поленина³, которая отмечала, что межотраслевые институты являются наиболее распространенной разновидностью комплексных правовых явлений, и что они возникают на стыке различных отраслей права, предмет регулирования которых обладает известной общностью. Тем не менее, не смотря на то, что отдельные попытки к исследованию межотраслевых институтов, как правовых образований в структуре права, уже предпринимались, данная область остается еще мало изученной. До сих пор нет научно обоснованного разграничения понятий «межотраслевой институт» и «комплексный институт». Синонимичны ли эти понятия или нет? Каковы его обязательные

² См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. С. 189-190.

³ См.: Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71-79.

признаки? Данные вопросы все еще остаются в юридической науке без ответа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке авторской концепции коллизионного права, которая включает в себя не только научно-теоретические понятия и категории коллизионного права и прикладные научно, методологически и эмпирически обоснованные технологии, но научные прогнозы, связанные с развитием в современных социальных и правовых условиях коллизионного права. Впервые в теории права коллизионное право было исследовано не просто, как межотраслевой функциональный правовой институт, но определено его место в структуре системы права и правовой конфликтологии, что позволило установить его правовую природу и определить тенденции его развития в России. Помимо этого, в ходе исследования было выявлено аксиологическое значение коллизионного права как межотраслевого правового института в российской системе права.

Выделены критерии деления права на отрасли, подотрасли и институты права, а предмет правового регулирования дополнен таким критерием, как понятийно-категориальный аппарат. С общетеоретических позиций были выявлены признаки стабильности права, главным среди которых является бесколлизийность права. Выявлены и усовершенствованы способы предотвращения и разрешения коллизий на предмет объединения их в коллизионный метод правового регулирования.

Помимо этого, в диссертации были определены тенденции развития коллизионного права и сделан правовой прогноз о возможностях развития коллизионного права в системе российского права.

Важным исследовательским достижением стало определение места коллизионного права в системе права, его роли и значения в нем.

Межотраслевой характер исследования позволил не ограничиваться исследованием коллизионного права только с позиции общей теории права. В связи с чем, коллизионное право было исследовано нами с точки зрения отраслевой принадлежности, при этом особое внимание было уделено меж-

дународному частному праву. Это объясняется, главным образом тем, что коллизионные нормы часто встречаются, именно, в международном частном праве, поэтому оно было исследовано нами как составная часть российского национального коллизионного права.

Помимо этого, коллизионное право исследовалось также как подсистема правовой конфликтологии. В этой связи важное значение имеет проведенный анализ по разграничению таких понятий как «юридическая коллизия» и «правовой конфликт», результатом данного направления исследования явилась новая правовая модель правовой конфликтологии как науки и учебной дисциплины.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем. В силу того, что федеральное коллизионное право не только закреплено в Конституции Российской Федерации, но и является интенсивно развивающейся общностью специальных норм права, оно требует определенного теоретического обоснования и закрепления в качестве определенного структурного элемента системы права. В этой связи, мы выдвигаем для проверки идею о том, что коллизионное право является межотраслевым институтом в системе российского права.

Теоретическая основа диссертационного исследования составили научные работы в области теории права как дореволюционных классиков юридической науки (Г. Еллинека, Р. Иеринга, Л.И. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича и др.), так и современных ученых-юристов (Д.М. Азми, С.С. Алексеева, Ю.Г. Арзамасова, М.И. Байтина, С.В. Бошно, Н.А. Власенко, М.В. Воронина, А.А. Головиной, М.В. Захаровой, О.С. Иоффе, В.П. Казимирчука, М.А. Кауфмана, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, Е.А. Киримовой, В.В. Лазарева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Д.Е. Петрова, Н.А. Пьянова, Т.Н. Радько, В.К. Райхера, В.Д. Сорокина, А.Ф. Черданцева и др.)

Также автор опирался на работы специалистов в области международного частного права (Л.П. Ануфриевой, К.А. Бекашева, И.В. Гетьман-Павловой, Г.К. Дмитриевой, Т.Н. Нешатаевой и др.).

В диссертационном исследовании нашли отражение также некоторые аспекты, изложенные в работах ученых, которые непосредственно исследовали коллизионное право и правовые коллизии, среди которых: И.В. Аленина, К.В. Ахметжанова, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, В.В. Денисенко, М.А. Занина, С.А. Кондратьева, З.А. Незнамова, О.А. Поляков, И.В. Сеница, И.А. Стародубцева, Ю.А. Тихомиров, Л.В. Толстых и другие.

Были изучены работы в области межотраслевых правовых институтов (труды Ю.К. Осипова, С.В. Полениной, О.Е. Репетевой, И.В. Решетниковой, С.А. Халатова и других).

Отдельное внимание уделялось работам по исследованию общей и правовой конфликтологии, в частности научным трудам таких ученых как Г. Зиммель, Л. Козер, Г.И. Козырев, В.Н. Кудрявцев, Р.А. Ромашев, Т.В. Худойкина и другие.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с различными видами коллизионных норм права.

Предмет диссертационного исследования коллизионное право как межотраслевой элемент системы права и как часть правовой конфликтологии.

Методологическая база диссертационного исследования представлена совокупностью общенаучных, специальных частноправовых методов исследования. В частности, в первой главе диссертации при выявлении сущности коллизионного права использовались как общенаучные методы (анализ и синтез, экстраполяция, диалектический метод, выдвижения гипотез), так и частноправовые методы (правовой анализ, формально-юридический метод). Во второй главе, устанавливая место коллизионного права в правовой конфликтологии, мы также пользовались диалектическим методом исследования, а также методом правового моделирования и прогнозирования совместно с логическим методом, а также инструментальным методом при исследовании способов предотвращения и разрешения коллизий права, а также системно-структурным методом. В третьей главе, для определения роли колли-

зионного права в системе права, применялся исторический и логический методы, функциональный метод и системный подход, а также такие частно-правовые методы исследования, как метод правового моделирования и правового прогнозирования, метод правового анализа. Применялся также системно-структурный метод исследования.

Цель диссертационного исследования – раскрыть правовую природу коллизионного права и определить его место в системе права и правовой конфликтологии.

Задачи диссертационного исследования состоят в:

- выявлении причин возникновения коллизий в праве;
- выявление и рассмотрение научных теорий, в которых находит отражение коллизионное право, рассмотрение подходов к понятию коллизионного права и в выявлении признаков коллизионного права;
- разработке авторского определения коллизионного права;
- в осуществлении классификации коллизий в праве;
- исследовании сущности и структуры правовой конфликтологии, определения сущности конфликта в праве и выявлении взаимосвязи юридической коллизии с юридическим конфликтом;
- определении актуальных способов и методов правового регулирования в области коллизионных общественных отношений;
- исследовании понятия и основных элементов системы права, выявлении свойств системности права, соотношении понятий «системы права» и «структуры права», разработке собственной концепции выделения элементов системы права, внесении предложений по совершенствованию выделения элементов системы права;
- проведении комплексного теоретического исследования правового института, в определении его места и роли в системе российского права, раскрытии социальной сущности и юридической природы правовых институтов, исследовании их функций. Особое внимание при исследовании уделяется

природе межотраслевых правовых институтов, их сущности и функциям; выявлении критериев деления межотраслевых институтов на виды;

- определении роли коллизионного права в системе права и исследовании его как института права;

- выявлении особенностей института коллизионного права в международном частном праве;

- определении понятия коллизионных норм и их видов;

- исследовании коллизионных норм в механизме правового регулирования;

- выявлении проблем правового регулирования нормами коллизионного права;

- внесении предложений по совершенствованию механизма правового регулирования коллизионного права;

- разработать первичную структуру учебного курса «Коллизионное право».

Нормативную и эмпирическую базу составили акты международного права, Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты, судебная практика Российской Федерации, а также личный опыт автора работы в качестве практикующего юриста, исследователя и преподавателя.

Практическая и эмпирическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в определении способов предотвращения и устранения коллизий в праве, выявлении их слабых сторон и предложении рекомендаций по их усовершенствованию. А также в определении места коллизионного права в системе права. Материалы исследования могут применяться в практической деятельности правоприменительных органов, а также учитываться в законотворческой деятельности. Особый интерес настоящее исследование представляет при комплексном исследовании системы права и ее отдельных структурных элементов.

Помимо этого, материалы настоящего исследования могут быть применены в законотворческом процессе при подготовке современного проекта ФЗ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», а также в преподавании курса правовой конфликтологии и спецкурса «Коллизионное право».

На защиту выносятся следующие положения:

1. В отечественной доктрине коллизионного права отсутствует монистический подход относительно генезиса коллизий в праве. По нашему мнению, разделить причины возникновения коллизий в праве можно на три группы.

В первую группу входят объективные причины, которые практически не зависят, либо в малой степени зависят от субъектов нормотворчества и субъектов, обеспечивающих различные виды нормотворческого процесса.

Вторую группу причин возникновения коллизий составляют субъективные причины, которые возникающие по вине отдельных субъектов нормотворчества (палат парламента, правительства, министра), либо разработчика проекта нормативного правового акта, либо субъекта, обеспечивающего тот или иной вид нормотворческого процесса. Среди данной группы наличествуют как косвенные причины, например, когда проект нормативного правового акта не прошел ОРВ либо был не согласован с заинтересованными органами власти, так и прямые.

Третью группу составляют смешанные причины появления правовых коллизий, которые обусловлены как объективными, так и субъективными факторами. В качестве примеров можно привести следующие: авральный ситуационный характер принятия законодательных актов, как ответ на определенные случившиеся факты; срочное изменение порядка правового регулирования, связанное с применением санкций против России; внесение нескольких изменений в уже измененные нормы законов и т.п.

2. Коллизионное право – это многоуровневое понятие. Структурно оно состоит из трех уровней, которые позволяют не только понять правовую

природу данного феномена российской правовой системы, но также его значение, ценность и определить перспективы его развития как в системе права, так и в правовой конфликтологии.

Первый уровень – нормативно-инструментальный, способствующий органам власти, должностным лицам и иным участникам правовых процессов правильно выбирать приемы предотвращения и разрешения правовых коллизий.

Второй уровень – научный. Коллизионное право представляет собой область (научное направление) общей теории права и государства, которую, в свою очередь следует структурировать на два раздела. Первый из них представляет базовую *теоретическую систему знаний*, которая изучает саму коллизию права и направлен на определение ее природы, классификацию правовых коллизий, а также на выявление причин и условий их возникновения. Второй раздел коллизионного права, как научного направления, носит *эмпирический характер*. Он связан, прежде всего, с разработкой, проверкой и отбором способов и приемов по разрешению и предотвращению коллизий в праве, применяемых на практике, а также с разработкой механизма выявления коллизий и аккумулярованием судебной практики по вопросу разрешения коллизий в праве. Сюда также следует отнести и институт мониторинга нормативных правовых актов и нормативных договоров на предмет наличия в них коллизий.

Третий уровень учебный, он связан с экстраполяцией научных и добытых эмпирическим путем знаний, разработанных наукой и проверенных практикой, законодателям, правоприменителям, студентам. Структура учебного курса «Коллизионное право», по нашему мнению, должна состоять из двух частей. Первая (общая часть) должна представлять базовую теоретическую систему знаний, содержащую учения о самой природе коллизии права, классифицировании правовых коллизий, а также выявлении причин и условий их возникновения. Вторая часть курса эмпирическая (особенная), связана с дидактическими приемами передачи знаний, умений и навыков по разре-

шению и предотвращению коллизий в праве, а также с преподаванием современных техник выявления коллизий в праве.

3. Межотраслевой институт права представляет собой группу правовых норм, объединенных общим предметом регулирования общественных отношений нескольких отраслей права, имеющих общие признаки и выполняющих определенные правовые функции, направленные на урегулирование общественных отношений и охрану законных прав и интересов субъектов права различными методами правового регулирования диспозитивного или императивного характера, свойственного отрасли права регулируемых общественных отношений. В этой связи, коллизионное право является межотраслевым институтом права.

4. Проблема соотношения понятий «коллизия норм права» и «конкуренция норм права» решается в пользу разграничения понятий. Конкуренцию норм права предлагается рассматривать как вид юридической коллизии. Так, коллизия представляет собой столкновение законодательное и заключается в том, что столкновение существует в нормативных правовых актах, но может так и не быть обнаруженным, т.е. коллизия норм права представляет собой пассивное столкновение. Конкуренция норм права – это уже непосредственно обнаруженная коллизия, которая требует преодоления, т.е. конкуренция – это активная коллизия, столкновение, которое необходимо преодолеть в процессе правоприменительной деятельности.

5. Коллизионное право соотносится и неразрывно связано с юридической конфликтологией как «общее» и «особенное». Юридический конфликт выделяется в качестве острой формы юридической коллизии. Коллизионное право является особенным по отношению к юридической конфликтологии и составляет ее часть. Однако поскольку причины юридических конфликтов гораздо шире и не связаны лишь только с коллизиями в праве, эти понятия не являются тождественными и не поглощаются друг другом. Коллизионное право необходимо рассматривать как часть юридической конфликтологии, поскольку эта область дает очень большой пласт нормативной и правовой

ненормативной информации для предотвращения и разрешения реальных правовых конфликтов, что способствует сохранению правового порядка и развитию доверия к праву как эффективному регулятору общественных отношений.

6. Все способы борьбы с коллизиями следует разделить на способы предотвращения возможных коллизий и способы разрешения существующих коллизий. В свою очередь, способы разрешения коллизий можно классифицировать на способы устранения («ликвидация» коллизий в ходе правотворческой деятельности) и способы преодоления («ликвидация» коллизий в ходе правоприменительной деятельности).

Для разрешения и предотвращения коллизионных ситуаций применяется целый ряд эффективных правовых приемов и способов правового регулирования. Иногда для достижения этой цели недостаточно применения одного способа правового регулирования, в этой связи необходимо применения одновременно нескольких из этих способов, т.е. комплексного метода. Сущность коллизионного права продиктована невозможностью выделения коллизионного метода правового регулирования, в принципе, поскольку, являясь межотраслевым институтом, состоящим из общих норм, определяющих правила выбора необходимой регулирующей правовой нормы в любой отрасли права, невозможно предвидеть появление тех правовых инструментов, которые будут необходимы для разрешения или предотвращения коллизий в праве. Так как коллизия в праве является ситуативной, то и выработать обязательные приемы и способы урегулирования этой коллизии невозможно. А, следовательно, коллизионное право использует совокупность уже известных средств, приемов и способов, применяемых для ликвидации коллизий в праве, взятых из других областей права. В соответствии с задачами коллизионного права эти заимствованные из разных отраслей права средства являются всего лишь эффективным инструментом разрешения и предотвращения коллизий в праве, однако единого метода правового регулирования в рамках коллизионного права они составить не могут.

7. В современной юридической науке до сих пор не сложилось монистического подхода к понятию системы права и критериям выделения ее структурных элементов. Объединять правовые нормы следует, прежде всего, на основе такого критерия, как «однородность регулируемых общественных отношений». Однородность общественных отношений – это основной разграничивающий признак отраслей, подотраслей и институтов права. Причем, чем более «мелкая» общность правовых норм, тем более узкий круг общественных отношений им регулируется. Границы регулирования общественных отношений строго очерчены рамками института права либо отрасли права и не выходят за его пределы. Для выделения отраслей, подотраслей и институтов права одного критерия в современных условиях уже недостаточно. В этой связи, предлагается дополнить критерии разграничения правовых общностей такими критериями как: «однородность регулируемых общественных отношений»; «понятийно-категориальный аппарат» и «автономность функционирования».

8. Институт коллизионного международного частного права входит в структуру национального коллизионного права. Доказывается, что, не смотря на различную природу этих двух систем, их разнородный предметный и субъектный состав, говорить о коллизионном регулировании межнациональных общественных отношений, как об отдельном правовом образовании, не входящем в систему национального права, является некорректным, поскольку оно все же не имеет собственных способов правового регулирования и коллизионные нормы используются на любом уровне законодательства, и на национальном в том числе, хотя и гораздо реже, чем в международном частном праве.

Трансформация некоторых общепринятых теоретических представлений влияет на отдельные, применяемые коллизионным правом, средства правового регулирования. Одним из таких влияний является новый взгляд на проблему коллизий между национальным и международным правом. В случае противоречия между правовыми нормами зарубежного и национального

законодательства выбор нормы права должен быть сделан в пользу национального законодательства. Данный вывод сделан на основании логических связей между правом и его назначением, а также на основании практики Конституционного Суда Российской Федерации.

9. Вырабатываемые коллизионным правом способы и приемы предотвращения и разрешения коллизий в праве, должны рассматриваться в рамках теории ценностей права. Задачи, которые выполняет, и свойства, которыми обладает категория «стабильности» позволяет отнести ее к социальным ценностям права (С.С. Алексеев, О.Ф. Скакун, Н. Неновски). И.А. Карасева выделяет целый ряд классификаций ценностей права по различным критериям, в которых встречается понятие «стабильность». Нами среди признаков стабильности права были выделены: а) обязательность, б) бесколлиззионность, в) предсказуемость. Бесколлиззионность является главным признаком стабильности, без которого остальные признаки теряют свою значимость для определения категории стабильности, хотя и являются достаточно важными.

10. В российском законодательстве, с учетом последних достижений юридической науки, необходимо закрепление статуса коллизионных норм, как механизма разрешения возможных коллизий между нормами права в действующем российском законодательстве. В связи с этим остро назрела необходимость аккумуляции и восприятия опыта зарубежных стран и его нормативного закрепления в Федеральном законе «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

В качестве дополнительного критерия, применяемого наряду с соблюдением принципов справедливости и гуманизма при разрешении коллизий при помощи коллизионных норм, должен применяться такой критерий, как защита интересов личности, что в отдельных случаях допускает нарушение принципа законности.

11. Природа коллизионного права, прежде всего, раскрывается через сами нормы коллизионного права и их объединение внутри системы права. Коллизионные нормы в системе норм российского права имеют свои особен-

ности. Во-первых, при классификации их нельзя безоговорочно отнести ко многим группам норм, выделяемым в системе российского права. Практически невозможно классифицировать данные нормы по функциям, поскольку прямо данные нормы никакие отношения не регулируют, а лишь показывают правоприменителю, какие нормы нужно выбрать для эффективной правовой регуляции при наличии конкуренции между нормами права.

С точки зрения отраслевой принадлежности, данные нормы могут носить, как отраслевой характер, так и общий, распространяя закрепленные в них правила выбора на различные общественные отношения.

По такому критерию, как их «направленность на регламентацию материального содержания правового регулирования, или процессуального порядка его осуществления», коллизионные нормы могут быть и материальными, как в международном частном праве, когда они указывают право какой страны должно быть применено в конкретном случае, так и процессуальными, когда речь идет об общих федеральных либо региональных нормах.

Во-вторых, данные нормы с точки зрения способов изложения нормативного материала, являются ссылочными, поскольку они не содержат определенных правил поведения, а только отсылают правоприменителя к другим нормам права.

В-третьих, данные нормы следует относить к специализированным нормам, задача которых не регулировать общественные отношения, а только способствовать осуществлению данной регуляции. При этом, коллизионные нормы помогают правоприменителю сделать правильный выбор норм права, когда имеется явная противоречивая регуляция одних и тех же общественных отношений разными способами. В этом отношении коллизионные нормы схожи с рядом оперативных норм права, которые лишь переносят их на новый круг общественных отношений.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем опубликования ряда статей, в которых нашли отражение основные положения диссертационного исследования. Основные результаты диссертационного

исследования обсуждались на различных научных конференциях и иных научных мероприятиях, таких как: VI Международная научно-практическая конференция Кутафинские чтения «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» (доклад: «Проблемы гармонизации права как способа устранения и преодоления коллизий права», Москва, 3-5 апреля 2014 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), Совместная XVI Международная научно-практическая конференция и IX Международная научно-практическая конференция "Кутафинские чтения" «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (доклад: Определение места структурных элементов системы права как одна из задач юридической науки (на примере коллизионного права), Москва, 24-27 ноября 2015 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), студенческий круглый стол «Проблемы совершенствования российского законодательства» (доклад: Коллизии права как препятствие для создания единообразного применения законодательных норм, Москва, 7 декабря 2015 г., МГТУ им. Н.Э. Баумана), Зимняя школа молодых ученых – 2016 «Правовая система Российской Федерации и международное право: проблемы взаимодействия и правоприменения» (Москва, 28 января – 2 февраля 2016 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), IV Зимняя школа молодых ученых – 2018 «Трансформация института юридической ответственности в изменяющейся социальной практике» (Москва, 9 января – 2 февраля 2018 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы толкования права» (доклад: Толкование права как способ преодоления коллизий в праве, Москва, 29 февраля 2016 г., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации), Всероссийская научно-практическая конференция «Жидковские чтения – 2016» (доклад: Защита интересов как критерий разрешения коллизий, Москва, 25-26

марта 2016 г., Российский университет дружбы народов), Всероссийская научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов и студентов «Наука на благо человечества – 85» (доклад: Коллизионное право как межотраслевой институт, Москва, 19 апреля 2016 г., Московский государственный областной университет), V Летняя школа молодых ученых «Правосубъектность: фундаментальные и прикладные проблемы» (Москва, 26 июня – 1 июля 2018 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) и другие.

Результаты диссертационного исследования нашли применение автором в его исследовательской деятельности в качестве стажера-исследователя в научно-учебной лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ «Высшая школа экономики», а также практической деятельности при проведении лекционных и семинарских занятий в рамках курсов «Правовые системы современности» (преподавательская деятельность в Открытой правовой школе при НИУ «Высшая школа экономики»), «История государства и права зарубежных стран», «Теория права», «Правоведение» (педагогическая деятельность в НИУ «Высшая школа экономики»), «Муниципальное нормотворчество», «Земельное право», «Трудовое право» и «Административное право» (педагогическая деятельность в Электростальском филиале образовательной автономной некоммерческой организации высшего образования «Московском психолого-социальном университете»).

Исследователем также опубликовано восемь научных статей по тематике диссертационного исследования, в том числе пять из которых из списка научных рецензируемых журналов, включенных в Перечень ВАК. Общий объем публикаций составил более, чем 3,5 а.л.

Структура диссертационного исследования обусловлена логикой научного исследования (от частного к общему) и отражает основные аспекты разрабатываемой темы. Автор исследовал частные составляющие коллизионного права и на основании научных изысканий собрал целостную картину относительно сущности коллизионного права.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, охватывающих десять параграфов, заключения, приложения 1, представляющего собой таблицу, в которой отражены предлагаемые критерии деления правовых общностей на элементы системы права, приложения 2, представляющего собой таблицу с дифференциацией способов предотвращения, устранения и преодоления коллизий в праве, приложения 3, представляющего собой проект главы о коллизионных нормах для ФЗ «О нормативных правовых актах», а также списка нормативных правовых источников и списка использованной литературы, приложения 4, представляющего собой проект учебной программы «Коллизионное право».

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность и новизна диссертационного исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, а также методология исследования.

В первой главе «Сущность коллизионного права» аккумулированы основные учения о коллизиях в праве и коллизионном праве.

В параграфе 1.1 «Понятие коллизии в праве» исследованы различные подходы к термину «коллизия». Разграничены понятия «коллизия права» и «конкуренция норм права».

В современной теории права встречаются такие понятия «как правовая коллизия» и «юридическая коллизия». Базовым термином следует считать именно юридическую коллизию, остальные термины (коллизия права, правовая коллизия и проч.) необходимо считать синонимичными, поскольку они отражают одну и ту же суть коллизии в праве. *Под юридической коллизией следует понимать пассивное столкновение правил, регулирующих одновременно одно и то же общественное отношение, закрепленных в нормах права и статьях и пунктах нормативных правовых актов разного или одинакового уровня и источника издания.*

В параграфе обосновано влияние правовых коллизий на стабильность права. В силу того, что состояние стабильности возможно лишь при одно-

значности, определенности и предсказуемости в правовых явлениях, то для ее достижения наиболее логичными и эффективными будет стремление достижения бесколлизии права.

Во втором параграфе «Классификации коллизий в праве» рассмотрены классификации юридических коллизий. Сделан вывод об их достаточности для выявления сущности коллизионного права, природы коллизий, причин их возникновения и разработки эффективного механизма предотвращения и разрешения коллизий. В «дроблении» коллизий на более мелкие подгруппы в настоящее время нет необходимости.

В третьем параграфе первой главы «Понятие коллизионного права» отмечается, несмотря на то, что термин «коллизионное право» является устоявшимся в юридической терминологии, в отечественной науке не сложилось до сих пор единого мнения, какое место коллизионное право занимает в системе российского права. В этой связи нами была исследована правовая природа коллизионного права и его структура.

Основным моментом, на котором концентрируется внимание, является то, что коллизионное право должно строиться на сочетании теории и практики.

Во второй главе коллизионное право исследуется в рамках научного направления правовой конфликтологии.

В параграфе 2.1 «Понятие и структура правовой конфликтологии» исследовано само понятие «правовая конфликтология», «конфликтология», также рассмотрена структура правовой конфликтологии. Социальный конфликт исследуется, главным образом, с точки зрения теории управления. Исследованы различные подходы к понятию «правовой конфликтологии» и ее структурных элементов.

В параграфе 2.2 «Понятие конфликта в праве» отмечается, что исследование конфликта должно исходить из его понимания как противоречия, которое происходит между субъектами права или иными социальными группами. Противоречие между нормативными правовыми актами и другими

правовыми документами не могут считаться конфликтом, а, следовательно, и являться сторонами конфликта нормативные правовые акты также не могут.

Сделан вывод о соотношении понятий «юридический конфликт» и «юридическая коллизия».

В параграфе 2.3 «Ненормативные правовые способы предотвращения и разрешения правовых коллизий и правовых конфликтов» обоснован вывод, что все способы борьбы с коллизиями можно разделить на способы предотвращения возможных коллизий и способы разрешения существующих коллизий. В свою очередь, способы разрешений коллизий можно разделить на способы устранения («ликвидация» коллизий в ходе правотворческой деятельности) и способы преодоления («ликвидация» коллизий в ходе правоприменительной деятельности).

Проанализированы все способы предотвращения и разрешения, даны разграничивающие понятия относительно таких близкородственных способов, как «гармонизация», «унификация», «сближение», «имплементация» права.

Исследованы способы совершенствования законодательства, в том числе такие, как правовой мониторинг, оценка регулирующего воздействия, оценка фактического воздействия, модельное законодательство. Проанализирована практика модельного законодательства в странах СНГ, США, Скандинавии.

Отдельное внимание уделено толкованию права как способу предотвращения и преодоления коллизий в праве.

Немаловажным для предотвращения коллизий в праве является и работа по устранению их причин. И здесь необходимо выделить такой способ как устранение пробелов в праве.

Исследовав основные способы предотвращения и разрешения юридических коллизий, мы сделали вывод о невозможности их объединения в качестве коллизионного метода правового регулирования.

В третьей главе «Коллизионное право как элемент системы права» проведено исследование системы права и ее структуры. Коллизионное право исследовано в позиции теории системы права.

В параграфе 3.1 «Понятие и структура права» проанализированы связи, которые позволяют назвать совокупность элементов системой. Отмечено, что на структуру системы права может влиять конкретный тип правопонимания.

Исследованы общеизвестные критерии деления права на структурные элементы, среди которых предмет и метод правового регулирования

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что основным критерием для классификации структурных элементов системы права служит однородность общественных отношений. В зависимости от того, какую группу общественных отношений регулирует элемент, выделяют институты, подотрасли и отрасли. Данного критерия нам кажется недостаточно для возможности отнести какую-то группу однородных отношений к указанным структурным элементам системы права, в связи с чем мы предлагаем дополнить его такими критериями, как понятийно-категориальный аппарата и автономность функционирования.

В параграфе 3.2 «Место коллизионного права в системе российского права» определяется место коллизионного права в системе права, оно соотносится с элементами системы права и проводится правовой анализ, делается вывод, признакам какого из элементов системы права коллизионное право соответствует в большей степени.

Особое внимание уделено дискуссии об отказе от отраслевого деления системы российского права.

Отмечается, что в настоящее время спор о делении права на отрасли практически утратил актуальность, поскольку подавляющим большинством ученых и исследователей в области права признается принцип, согласно которому у каждой отрасли есть свой предмет и метод.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что коллизионное право *не имеет своего собственного метода правового регулирования.*

Отсутствие метода правового регулирования является одной из аргументаций рассмотрения коллизионного право в рамках именно правового института.

Проведен анализ таких понятийных конструкций как «комплексный правовой институт», «межотраслевой правовой институт» и «смешанный правовой институт» на предмет их совпадения и различия.

Сделан вывод, что необходимость и возможность использования методов правового регулирования и принципов из других отраслей позволяет определить данный правовой институт, как смешанный. При этом, отмечается, что смешанные правовые институты не существуют как самостоятельные. Смешанность является свойством межотраслевых правовых институтов. Свойство же комплексности характерно, в большей степени, для отрасли права.

Наличие коллизий в различных отраслях права свидетельствуют о межотраслевых связях коллизионного права.

Проведенный анализ позволил определить коллизионное право как регулятивный межотраслевой функциональный правовой институт, который строится на общих и специальных принципах права, обладающий собственным предметом правового регулирования, состоящий из правовых норм различных отраслей права, регулирующий общественные отношения, связанные с выбором нормы применимого права и разрабатывающий универсальный механизм разрешения и предотвращения коллизий международного и национального права.

В параграфе 3.3 «Институт коллизионного права в международном частном праве» отмечается, что наличие коллизий во «внутреннем» праве отдельно взятого государства известно с давних времен. Существование местных правопорядков вследствие собственных общинных статутов в Италии, различных кутюмов на территории Франции или «правд» в Германии в эпоху Средневековья, а также проблема применения и выбора между ними необходимой нормы права указывает не на исключительный международный харак-

тер коллизионного права, но так же и на внутренние проблемы данного института права.

Для того, чтобы определить соотношение коллизионного права с институтом международного коллизионного права, был проведен анализ, чтобы выявить, в чем эти правовые образования «сходятся», а в чем нет, сравнить их цели, средства и структуры.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что в силу природного различия коллизий в МЧП и национальном праве не идентичен и набор средств, применяющихся для решения коллизий, и субъектный состав, и предмет правового регулирования, однако общая цель, назначение и закрепление норм международного частного права в национальном праве позволили сделать вывод о существовании международного коллизионного частного права в национальном коллизионном праве в качестве подсистемы.

В параграфе 3.4 «Коллизионные нормы и их роль в механизме правового регулирования» исследовалась сущность коллизионной нормы и их классификации.

Исследовалась проблема закрепленного в Конституции Российской Федерации приоритета международных договоров над внутренним законодательством. Сделан вывод, что в некоторых случаях самостоятельность и независимость от международно-правовых актов является необходимой.

Исследовалась проблема коллизии нормативного правового акта с принципами гуманности и справедливости. В процессе вынесения решения судья может столкнуться с юридической коллизией, при этом более новый закон по сравнению со старым может не давать дополнительной защиты, а быть, наоборот, невыгодным для субъектов правоотношений. В таком случае, возникают вопросы: «Как быть судье, если возникает подобная ситуация? Соблюсти принцип законности, нарушив принцип гуманизма и справедливости? Либо же принять гуманное и справедливое решение вразрез принципу законности?». В данном случае для разрешения подобной коллизии было предложено использовать такой критерий как защита интересов.

Также была исследована проблема принятия «Закона о законах». В российской юридической науке давно уже обсуждается необходимость принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». В диссертационном исследовании отмечается объективная необходимость принятия такого закона и закрепления статуса коллизионных норм, как механизма разрешения возможных коллизий между нормами права.

В заключении сделаны основные выводы по диссертационному исследованию и определены перспективы развития коллизионного права.

Основные результаты исследования изложены в следующих опубликованных автором работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Милинчук Д.С. Коллизии между национальным и международным законодательством в муниципальном праве // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 4. С. 203-205 (0,3 п.л.).

2. Милинчук Д.С. Стабильность правовых явлений в контексте правовых ценностей: понятие, признаки, способы достижения // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 15-19

3. Милинчук Д.С. Коллизионное право как межотраслевой институт системы российского права // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 196-198 (0,3 п.л.).

4. Милинчук Д.С. «Быть или не быть» коллизионному методу правового регулирования? // Труды по интеллектуальной собственности. 2016. Т. 24. № 1. С. 104-122 (0,7 п.л.).

5. Милинчук Д.С. Коллизии как одна из причин препятствий для создания единообразного применения норм права в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 133-139 (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Милинчук Д.С. Проблемы гармонизации права как способ устранения и предотвращения коллизий // В кн.: Теория государства и права. Материалы секции теории государства и права VI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» – «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». – М.: Проспект, 2014. С. 84-88 (0,3 п.л.).

7. Милинчук Д.С. Определение места структурных элементов в системе права как одна из задач юридической науки (на примере коллизионного права) // В кн.: Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки: сборник докладов Международной научно-практической конференции, пленарного заседания, секций теории государства и права, сравнительного права, истории государства и права, «Философия права» (Москва, 24 ноября-3 декабря 2015 г.). М.: Проспект, 2016. С. 173-177 (0,3 п.л.).

8. Милинчук Д.С. Защита интересов как критерий разрешения коллизий // В кн: Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25-26 марта 2016 г. / отв. ред. М.В. Немытина. – Москва: РУДН, 2017. С. 420-425 (0,3 п.л.).